

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1326 -е ЗАСЕДАНИЕ
22 НОЯБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1326)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности (S/7587)	1
Приложение	7

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 23 ноября 1966 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1326)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7587).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7587)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым ранее решением (1320-е заседание) и с согласия Совета я приглашаю представителя Израиля посла Комэя занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н М. Комэй (Израиль) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжит теперь рассмотрение вопроса, стоящего в его повестке дня. Вчера Совет попросил Генерального секретаря представить членам Совета некоторые фотографии, относящиеся к рассматриваемому вопросу повестки дня. Я предоставляю слово Генеральному секретарю.

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в ответ на просьбу, выраженную Советом Безопасности на 1325-м заседании днем 21 ноября, я представляю два комплекта фотографий, сделанных военными наблюдателями Организации Объединенных Наций в ходе расследования ими инцидента 13 ноября 1966 года. Наблюдатели при проведении расследования, как правило, производят фотографирование, причем с фотографиями они обычно дают ознакомиться только сторонам. Я представляю в папке с первым комплектом фотографий пояснения к фотографиям, которые для облегчения работы с ними пронумерованы.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Генерального секретаря за быстрый ответ на нашу просьбу. Фотографии представлены, и члены Совета могут ознакомиться с ними здесь сегодня; или же они могли бы, если им будет так удобнее, рассмотреть фотографии позже — оба комплекта будут находиться в помещениях секретариата Совета Безопасности. Я предоставляю каждому члену Совета самому решать, где и когда он желал бы ознакомиться с этими фотографиями.

5. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Возможно, показ пятнадцати членам 80 фотографий, снятых работниками аппарата Организации Объединенных Наций в этом районе, займет слишком много времени.

Быть может, то, что вы предложили, г-н Председатель, будет удобнее. Однако у меня самого есть две фотографии, причем одна из них цветная, которые иллюстрируют это ужасное нападение. Я считаю, что с вашей помощью можно было бы прямо сейчас показать эти две фотографии

членам Совета Безопасности, чтобы они воочию увидели, о какой трагедии идет ныне речь в Совете, и убедились в том, что, когда г-н Комэй говорит о 30 пустых домах, он пытается намеренно извратить вопиющие факты. С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы теперь показать эти фотографии моим коллегам, начиная с моего коллеги из Японии.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня не было намерения откладывать рассмотрение фотографий. В связи с тем что у меня в списке больше нет записавшихся ораторов, я хотел бы предоставить каждому члену Совета возможность самому выбрать наиболее подходящее для него время. Я предлагаю, чтобы фотографии, подлежащие изучению, оставались прямо здесь. Однако, если кому-либо из членов Совета будет удобнее ознакомиться с ними в помещении секретариата, он вполне сможет это сделать. А пока что фотографии находятся здесь, и члены Совета могут с ними ознакомиться; я уверен, что не будет возражений и против ознакомления с фотографиями, о которых говорил представитель Иордании.

7. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку у вас в списке нет больше желающих выступить по этому важнейшему вопросу, требующему принятия самых неотложных мер, я хотел бы поднять перед членами Совета еще один дополнительный вопрос. Эти фотографии ясно показывают, что полностью было уничтожено почти 140 домов, что еще большее количество домов было повреждено, что очень сильно пострадал храм; это теперь запечатлено на более чем 80 фотографиях, которые предоставлены в распоряжение Совета. Поскольку ясно, что имели место бомбардировка и артиллерийский обстрел, я считаю своим долгом обратить внимание Совета на тот факт, что бомбардировка материальных ценностей и гражданского населения недопустима и противоречит всем нормам права.

8. Я хотел бы привлечь внимание Совета Безопасности к следующему факту: если мы обратимся к материалам Нюрнбергского процесса, мы обнаружим, что великие державы — а они все представлены в этом Совете — вменяли в вину главным немецким военным преступникам нападения подобного же рода — варварскую бомбардировку гражданского населения.

9. Вам теперь известны факты, а поскольку здесь находятся пять постоянных членов Совета Безопасности, я считаю, что небольшая делегация, представляющая малую страну, которая рассчитывает на то, что высокий орган, называемый Советом Безопасности, защитит ее от вторжения сионистского движения и его представителей, должна напомнить великим державам и Совету Безопасности, что на Нюрнбергском процессе подобная варварская бомбардировка гражданского населения фигурировала в числе прочих обвинений и что военных преступ-

ников судили за это, как за одно из преступлений.

10. Я знаю, что Совет Безопасности не военный трибунал; это — политический трибунал, но я смею напомнить, что данный политический трибунал несет главную ответственность за обеспечение мира в этом районе.

11. Совет является стражем Устава Организации Объединенных Наций. С Уставом всегда были связаны надежды и мечты всех малых держав. На Уставе зиждется надежда на безопасность. Вот почему я должен со всей честностью, со всей искренностью и прямоотой заявить следующее: политический оппортунизм не должен играть никакой роли в Совете Безопасности. Ведь в противном случае оказались бы обманутыми надежды не одной только Иордании, небольшого государства — члена Организации Объединенных Наций — вероятно, одного из самых маленьких государств-членов, — но также и надежды и мечты многих миролюбивых народов мира. Политическому оппортунизму нет места в Совете Безопасности.

12. Я думал, что проект резолюции будет принят еще на прошлой неделе. Ведь преступление было совершено в позапрошлом воскресенье. Жалоба была поставлена на обсуждение Совета Безопасности в понедельник. Я надеялся, что решение, порицающее Израиль за его преступление и осуждающее это жестокое нападение, будет принято в прошлый вторник. Сегодня среда. Завтра, г-н Председатель, ваша страна празднует День благодарения. Преступление, связанное с разделом Палестины, было совершено как раз в День благодарения. Впрочем, не этот вопрос обсуждается сейчас Советом.

13. Все, что я хотел бы сказать, это следующее: мы хотели бы, чтобы Совет был ответственным органом Организации Объединенных Наций. Я хотел бы, чтобы Совет решил этот вопрос по существу. Не будем принимать одно решение для великой державы, одно — для друга великой державы и совсем другое решение — для беззащитного малого государства-члена. Ведь в результате пострадали бы престиж и достоинство этого органа Организации Объединенных Наций.

14. Я пришел не для того, чтобы выступать по этому вопросу. Я пришел для того, чтобы слушать. Я пришел на сегодняшнее дневное заседание, чтобы услышать и увидеть, как Совет Безопасности принимает решение, и с гордостью сообщить затем моему правительству, что Совет Безопасности принял эффективные меры, соответствующие его высокому достоинству.

15. К сожалению, этого не произошло. Я должен буду сообщить моему правительству, что по некоторым непредвиденным, или предвиденным, или предполагавшимся причинам никакого решения принято не было. Я должен буду сообщить это с огорчением, с разочарованием, с чувством отчаяния, поскольку народ Иордании, как

и весь арабский народ, все еще верит в принципы Организации Объединенных Наций.

16. Позвольте мне говорить совершенно честно и откровенно. Когда дело совершенно ясно, когда никто не пытается возложить вину и на агрессора, и на его жертву или поставить их на равную ногу, ответственные члены Совета Безопасности — и я хотел бы добавить, некоторые постоянные члены Совета Безопасности — не должны в своей политике вести двойную игру. Это самоубийственно. Это не пойдет на пользу никакой великой державе и лишь нанесет ущерб ее достоинству. Говоря это, я все еще надеюсь — может быть, напрасно, — что Совет примет решение, достаточно и эффективно защищающее интересы потерпевшей стороны, жертвы, небольшого государства Иордании.

17. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы со вниманием, которое заслуживает только что сделанное заявление представителя Иордании г-на Эль-Фарра, выслушали его и считаем, что Совет Безопасности должен отнестись со всей ответственностью к тому, что изложил нам член Совета Безопасности, призвавший Совет Безопасности к принятию безотлагательных мер.

18. Со своей стороны мы, в полной мере разделяя озабоченность и тревогу, которую испытывает Иордания как жертва агрессии, считаем необходимым подчеркнуть, что перед Советом Безопасности стоит совершенно ясный вопрос. Преступление, совершенное Израилем против Иордании, одного из членов нашей Организации, члена Совета Безопасности, настолько очевидно, настолько бесспорно, что едва ли требуются еще какие-то доказательства и свидетельства этого преступления.

19. Мы хотели бы также напомнить сейчас о том единодушном осуждении акта агрессии, совершенного Израилем в отношении Иордании, которое было выражено в выступлениях членов Совета Безопасности сразу после того, как этот вопрос был поставлен в повестку дня Совета Безопасности.

20. Советская делегация вынуждена выразить недоумение по поводу того, что этот совершенно ясный вопрос не находит должного решения в Совете Безопасности, и нам очень понятен голос разочарования и тревоги, который возвышает представитель Иордании здесь, в Совете Безопасности, в том числе и на сегодняшнем заседании.

21. Позвольте мне еще раз подчеркнуть всю серьезность совершенного преступления, которое не имеет никакого оправдания и которое является грубейшим попранием основных положений Устава нашей Организации. Этот вопрос должен быть рассмотрен без всякого промедления, причем должно быть принято совершенно ясное решение, осуждающее преступный акт агрессии со стороны Израиля в отношении Иордании.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Израиля.

23. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего вопрос фактического характера. Совету было сказано, что эти фотографии, сделанные военными наблюдателями Организации Объединенных Наций, якобы показывают, что было разрушено 140 домов и что деревня подверглась бомбардировке и артиллерийскому обстрелу. Я не видел фотографий, представленных сегодня днем Генеральным секретарем, но я полагаю, что это те же самые фотографии, что были представлены сторонам на месте Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Если так, то я рассматривал их, и я не могу найти на них ничего, что свидетельствовало бы о разрушении 140 домов или о бомбардировке и артиллерийском обстреле. Они никоим образом не противоречат фактам, изложенным в Совете моей делегацией.

24. Затем представитель Иордании не нашел ничего лучше, как сослаться в ходе обсуждения на Нюрнбергский процесс. Но ведь то был суд над режимом, который хладнокровно уничтожил 6 миллионов моих соплеменников. Возможно, в этом коренится одна из причин того, что в Израиле так непримиримо относятся к убийству все новых наших соотечественников в их домах, в поле, на дорогах, когда они заняты своими повседневными делами. Между тем я что-то не слышал, что у убийц, которые пробираются через границу из Иордании и из других соседних государств, есть инструкции не допускать жертв и беречь жизнь людей.

25. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Комэй вот уже в третий или в четвертый раз подверг сомнению называемое количество уничтоженных домов. Позавчера он сказал, что эти сведения основываются на слухах. Сегодня он заявил, что он не видел фотографий, но даже еще не посмотрев их, он утверждал, что они ничего не могут доказать. Что ж, забудем о фотографиях.

26. Обратимся тогда к докладу генерала Булла. Генерал Булл представляет в этом районе Организацию Объединенных Наций, и его просили представить доклад на основе установленных фактов. Наблюдатели посетили деревню, сделали фотографии и сосчитали дома: полностью разрушенные дома, частично разрушенные дома, полностью разрушенные шатры, хижины и так далее. Может ли г-н Комэй ответить на эти вопросы? Верит он или нет наблюдателям Организации Объединенных Наций? Верит он или нет генералу Буллу? Генерал Булл ссылается не на слухи, а на факты и цифры — дома были точно сосчитаны. Как может г-н Комэй продолжать искажать этот вопрос и оспаривать эти цифры? О количестве домов в докладе сказано очень ясно. Я уже говорил раньше и повторно еще раз: в докладе приведены конкретные цифры, которые наблюдатели проверили собственными глазами и

затем сообщили Совету. Совет имеет перед собой этот документ. Надеюсь, что вопрос о том, сколько было разрушено домов, был поднят в последний раз. Из этих фотографий, доклада, заявлений вырисовывается ясная картина преступления. Если это устраивает г-на Комэя, мы можем попросить одного из членов Совета поехать сегодня же в этот район, пересчитать для него дома и возвратиться. Это мое первое замечание.

27. Мое второе замечание касается Нюрнбергского процесса. Я всего-навсего заявляю, что обвинение в аналогичном преступлении было предъявлено преступникам на Нюрнбергском процессе. Элементы преступления те же, характер преступления тот же, разве что количество жертв другое. В данном случае мы имеем дело с бомбардировкой, разрушением и хладнокровным убийством. У г-на Комэя недостаточно чистые руки, чтобы читать нам проповеди о хладнокровном убийстве; он представляет преступников, совершивших преступление.

28. Когда на предыдущем заседании я говорил о танках, которые были использованы, я ссылался на подтверждающие это доказательства. Конечно, я говорил о танках типа «Паттон», я и сейчас утверждаю это; надеюсь, мне будет позволено представить доказательства этого. Был заснят фильм, в котором хорошо видны модель и форма этих танков. Возможно, это будет первый такой случай за всю историю Совета Безопасности, но если я получу фильм, я обращусь к вам, г-н Председатель, с просьбой не отказывать нам в любезности просить Совет проявить терпение и посмотреть этот фильм. Демонстрация фильма может оказаться полезной для Совета, поскольку члены смогут увидеть движение танков, снаряжение танков и все их действия.

29. Все эти поднятые вопросы, безусловно, представляют собой попытку отвлечь внимание Совета от вопроса, стоящего в его повестке дня.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эль-Фарра за его замечания и выражаю уверенность в том, что, если у него будет дополнительный материал, который он хотел бы представить Совету, мы, с одобрения Совета, будем рады ознакомиться с ним.

31. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я прошу включить в отчет об этом заседании две фотографии, которые только что были показаны мною.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, это предложение будет считаться принятым.

Предложение принимается.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Израиля.

34. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я не хочу без надобности затягивать эту дискуссию. Напомню, что когда я выступил с

возражением и поставил под сомнение заявление, сделанное представителем Иордании относительно того, что представленные Генеральным секретарем фотографии якобы показывают, что было разрушено 140 домов, я только лишь сказал, что эти фотографии ничего подобного не показывают. Это простая констатация факта, и я считаю, что члены Совета смогут сами судить об этом, просмотрев фотографии.

35. Что касается разрушенных домов, то я, безусловно, не хочу вступать в какую-либо дискуссию относительно того, каким образом военные наблюдатели Организации Объединенных Наций производили подсчеты. На имеющихся у Совета фотографиях запечатлены разбросанные там и тут камни. О том, о каких же именно разрушениях свидетельствуют эти камни, наблюдатели Организации Объединенных Наций судили на основе опроса на месте.

36. Передо мной лежит фотография, снятая с воздуха сразу же после инцидента 13 ноября, на которой очень детально и точно показан тот вид, какой имела деревня после инцидента — то же утро. Я не просил о распространении этой фотографии лишь потому, что она является израильской фотографией, и я не хочу, чтобы здесь говорилось, что мы, дескать, каким-то образом подделали фотографические доказательства. Однако, если кто-либо из членов Совета пожелает ознакомиться с ней, она у меня, и члены Совета могут рассмотреть ее. Фотография показывает, что на самом деле было разрушено 30 домов.

37. Третье замечание я хотел бы сделать в отношении танков типа «Паттон». По поручению моего правительства я уже заявил, и я хочу еще раз совершенно категорическим образом заявить, что ни один танк данного типа не участвовал в этом инциденте. И тут тоже я опять-таки могу сослаться на визуальные доказательства, содержащиеся в фотографиях, которые в настоящее время распространяются в Совете. Члены Совета заметят, что было сфотографировано множество гусеничных следов — следов танков, которые очень хорошо видны и с легкостью могут быть опознаны, причем любой эксперт, сколько-нибудь разбирающийся в этих вопросах, сможет сразу же сказать, что это — не следы танков типа «Паттон». Ни один из этих следов никак нельзя считать следами, сделанными танками «Паттон».

38. ЛОРД КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы высказываться на данном этапе по существу вопроса, рассматриваемого Советом; я хотел бы лишь почтительно заявить, что, хотя, конечно, очень важно знать все факты, все же споры о подробностях фактов и событий, о которых идет речь, вряд ли принесут большую пользу.

39. Добавлю, что, по-моему, представитель Иордании имел все основания заявить нам, членам Совета, что после недельного обсуждения весьма

важного и совершенно неотложного вопроса мы должны были бы суметь прийти к заключению. Членам Совета хорошо известно, что здесь предпринимались усилия с целью сформулировать резолюцию, которая получит поддержку Совета, и я уверен, что все мы приветствуем эти усилия.

40. Однако я считаю и думаю, что таково общее мнение — что, получив достаточную возможность выразить наши взгляды — все теперь выразили свои взгляды, — мы должны теперь будем без промедления и задержки найти способ как можно скорее прийти к общему заключению. Я хотел бы далее заявить, что это один из тех случаев, насколько я могу судить по опыту моей работы в Совете, когда члены Совета могут и должны прийти к единодушному выводу. Мне кажется, что ввиду серьезности рассматриваемой нами ситуации требуется единогласное решение. Единогласное решение Совета, безусловно, будет иметь намного больший вес, чем резолюция, поддержанная лишь определенным количеством наших членов.

41. Поэтому, относясь с огромным уважением к тем, кто занимался поисками правильного решения стоящей перед нами проблемы, я присоединяю свою просьбу к просьбе представителя Иордании и призываю как в интересах поддержания престижа Совета, так и ввиду серьезности обстановки приложить максимум усилий, с тем чтобы без малейшей задержки прийти к заключению и попытаться устранить различия, сравнительно небольшие, сосредоточив внимание на главных целях, которые, по моему мнению, являются общими для всех нас.

42. Несмотря на то, что перед нами в Организации Объединенных Наций стоят многие и многие другие неотложные дела, сейчас, по моему убеждению, нет дела более неотложного, дела более важного, чем вопрос, рассматриваемый нами в Совете. Не думаю, чтобы дальнейшее обсуждение продвинуло нас в желаемом направлении, поскольку у нас в течение многих дней была возможность высказаться. Вместе с тем я считаю, что нам нужно теперь найти, проконсультировавшись друг с другом, способ выработать резолюцию, которая будет ясно и определенно сформулирована и, хочется верить, получит единогласную поддержку Совета.

43. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Я буду очень краток. Г-н Комэй упомянул имеющуюся у него фотографию. Я не видел этой фотографии, но я приму ее на веру. Однако мне хотелось бы поднять один вопрос. Была ли эта фотография сделана после первой сброшенной бомбы, после второй бомбы, после третьей? Ведь это очень важно. Как вы знаете, реактивные самолеты прикрывали с воздуха рейд танков «Паттон», а также производили бомбардировку и фотографирование. Была ли это фотография № 1 или № 2? Это, право, очень важно. Легко рассуждать о фотографиях и приводить цифры, но есть нечто вполне ясное — пункт 10 документа S/7593, в котором говорится:

«В деревне и вблизи деревни Эс-Саму военные наблюдатели Организации Объединенных Наций увидели» — то есть увидели своими собственными глазами, — «что полностью уничтожены 125 домов, деревенская больница, школа, имевшая шесть классных комнат, и мастерская. Кроме того, были повреждены мечеть и 28 домов. 20 грузовых машин иорданской армии, 2 джипа иорданской армии и один гражданский автобус были полностью уничтожены».

Таковы факты. На днях, когда я говорил о последствиях этого нападения, г-н Комэй сказал: нет, мы верим только Секретариату и его людям в этом районе. И вот теперь г-н Комэй не признает эти цифры, не признает фотографии, не признает заявления, ничего не признает. Я не стану подробно останавливаться на этом. Я предоставляю членам Совета самим судить об этом заявлении и других заявлениях г-на Комэя в этом уважаемом органе — Совете Безопасности.

44. Что же можно сказать о жертвах? В докладе говорится, что были убиты 3 гражданских лица и 15 военнослужащих, о чем были представлены медицинские свидетельства. Г-ну Комэю вольно не признавать эти свидетельства о смерти и говорить, что мы уже похоронили наших мертвых специально для того, чтобы доказать наблюдателям, что израильские солдаты убили такое количество людей. Но существует ведь предел тому, что может принимать Совет. Думаю, что Совет сочтет неприемлемыми любые из этих утверждений, поскольку все они опровергаются действительными фактами, изложенными в докладе генерала Булла.

45. Что касается заявлений, сделанных моими коллегами г-ном Федоренко и лордом Карадонном, то я благодарен им за призыв к безотлагательным действиям. Они хорошо знакомы с этим районом и знают, какие последствия могут возникнуть, если мы будем продолжать заседать для заслушивания искажений истины и вводящих в заблуждение заявлений в то время, как напряженность в этом злосчастном районе растет.

46. Г-н АДЕБО (Нигерия) *(говорит по-английски)*: Как вам известно, г-н Председатель, я уже включил Нигерию в список ораторов, желающих выступить на нашем следующем заседании с заявлением по существу вопроса, обсуждаемого Советом. Сейчас я не собираюсь делать это заявление.

47. Я взял слово только потому, что в ряде сделанных членами Совета заявлений проводилась мысль, что задержка с принятием решения по этому вопросу произошла по вине какого-то лица или лиц, которые не были названы. Я разделяю сожаления по поводу этой задержки, но, при всем моем уважении к моим выдающимся коллегам, я хотел бы обратить внимание на то, что ответственность за принятие решения по вопросу, стоящему на рассмотрении Совета, несет каждый отдельный член этого Совета. Надо быть справедливым к тем из нас, кто пытался в

течение последних дней проявить инициативу в этом вопросе (а ведь никакая инициатива не исключается; тот факт, что инициативу проявил X, не лишает Y возможности в свою очередь проявить инициативу) и надо быть справедливыми к тем, кто проявил конкретную инициативу, о которой я говорю; поэтому не следует утверждать, что они не уделяли достаточно времени и энергии для ускорения прогресса в направлении выработки решения.

48. Каждый, кто знаком с работой Совета Безопасности, безусловно, хорошо понимает, как трудно выработать проект резолюции, под которым могли бы подписаться все 15 членов этого высокого Совета, проект такой резолюции, которую ждут от нас и которая сослужит в сложившихся обстоятельствах наилучшую службу. Если бы мне нужно было составить проект резолюции, излагающий лишь позицию Нигерии, то я мог бы сделать это за каких-нибудь 10 минут. Если бы мне нужно было составить проект резолюции, удовлетворяющий только одну или другую из сторон в этом споре, я бы сделал это за полчаса. Несравненно труднее увязать мнения всех членов Совета Безопасности или попытаться выработать такой проект резолюции, который будет пользоваться поддержкой достаточного числа членов и вместе с тем не будет отвергнут теми, у кого имеется в Совете Безопасности право вето.

49. Мы, проявляющие эту инициативу, отдаем себе отчет в этих трудностях. Нас эти трудности не обескураживают, но, по-моему, справедливость требует включить это в отчеты — не для сведения моих уважаемых коллег, у которых опыт в этом деле побольше моего, а для просвещения общественности, которая, возможно, недоумевает, почему столько времени требуется, чтобы разрешить вопрос, казалось бы совершенно ясный; да, по мнению представителя Нигерии, вопрос ясен, но в этом и состоит трудность.

50. Мне также хотелось бы сделать еще одно замечание. Каждый, кому знакомы процедуры и методы работы Организации Объединенных Наций, знает также и то, что характер общих заявлений представителя той или иной страны не обязательно будет определять собой характер резолюции, автором которой он станет, или даже резолюции, которую он поддержит. Как я уже сказал, я вновь повторяю эти известные вещи не потому, что о них не знают мои уважаемые коллеги, а потому, что мне хочется, чтобы общественность знала: те из нас, кто пытается про-

явить инициативу, прилагают все свои старания с целью скорейшего разрешения стоящей перед нами задачи и обязанность каждого члена Совета — содействовать ускоренному решению этой задачи.

51. Наконец, я хочу заверить моего друга, представителя Иордании, в том, что он и без того знает: если те из нас, кто пытается помочь в разрешении этого вопроса, пока что не достигли успеха, то произошло это не потому, что мы плохо использовали имевшееся у нас время, а по причинам, о которых он хорошо осведомлен, по причинам, о которых я глубоко сожалею.

52. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы предельно ясно сказать, что все мы благодарны моему коллеге и другу вождю Адебо и другим его коллегам, занимающим конструктивную позицию в этом вопросе и пытающимся выработать формулу, которая отразит всю серьезность проблемы и поданной жалобы. Я рад, что вождь Адебо точно указал самую суть дела. Он сказал, что вопрос совершенно ясен, но имеются кое-какие причины, о которых я хорошо осведомлен. Он говорил именно о том, на что я ранее указывал. Я указывал именно на эти причины и обстоятельства, которые сейчас затрудняют попытки некоторых коллег в Совете найти формулу, которая отразила бы всю тяжесть положения и всю серьезность преступления, совершенного в этом районе вооруженными силами Израиля.

53. Надеюсь, я вполне ясно выразил наше глубокое уважение к вождю Адебо; я рад, что, говоря о причинах, о которых осведомлен я и осведомлен он, он точно знал, что я имел в виду.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На этом список выступающих исчерпан. Как правильно отметил вождь Адебо, он просил записать его в список ораторов, желающих выступить завтра; как мне сообщили, некоторые другие члены также изъявили желание выступить завтра. Тем временем будут продолжаться консультации, которые непрерывно велись между членами Совета на протяжении прений. В ходе прений я неофициально проконсультировался с членами Совета и договорился о том, что мы вновь соберемся в 10 час. 30 мин. завтра утром и продолжим рассмотрение этого вопроса.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фотографии, представленные представителем
Иордании на 1326-м заседании

